

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Малько Александр Васильевич

*Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
E-mail: Alex25-58@mail.ru*

Афанасьев Сергей Федорович

*Заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской
государственной юридической академии, заведующий сектором
теории и отраслевых проблем правовой политики
Саратовского филиала Института государства и права РАН,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: af.73@mail.ru*

Вепрев Сергей Борисович

*Заведующий кафедрой информационных технологий Московской
академии Следственного комитета РФ,
доктор технических наук
E-mail: veprevsb@yandex.ru*

Голоскоков Леонид Викторович

*Заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета РФ,
доктор юридических наук, доцент
E-mail: l.v.goloskokov@mail.ru*

Солдаткина Оксана Леонидовна

*Доцент кафедры информатики Саратовской государственной
юридической академии, старший научный сотрудник Саратовского
филиала Института государства и права РАН,
кандидат юридических наук
E-mail: buzum@mail.ru*

Правовая политика в сфере обеспечения цифровой экономики в современной России*

Аннотация: актуальность статьи обеспечивается ее тематикой – юридическое сопровождение цифровой экономики, цифровое право требуют максимально подробных исследований. На основе анализа стратегических документов рассматриваются варианты развития правовой политики, обеспечивающие возможность построения эффективной цифровой экономики; делается вывод о необходимости развития сегмента правовой политики, чьей целью должно стать задействование в процессе рядовых граждан путем обеспечения их финансового интереса. Для юридического упорядочивания цифровой экономики авторами предлагается создать новое, цифровое право, предварительно определив основные положения предстоящей правовой политики развития цифровой экономики, базирующиеся на глубоком теоретическом фундаменте. Сделан вывод о том, что упор только лишь на технологические компоненты процесса развития цифровой экономики может отвлечь от других важных аспектов ее развития. Рассмотрены некоторые из этих аспектов. Авторами выдвинут и обоснован тезис о том, что для удачного развития цифровой экономики нужно задать ряд вопросов: для чего будет создаваться цифровая экономика, во имя кого, какими силами и средствами, в какой степени и как конкретно будет задействован в этом процессе рядовой гражданин, и что он от нее получит. В статье также выявляется конечная цель – главный интерес гражданина в конкретных исторических условиях, и это его личный финансовый интерес.

Ключевые слова: правовая политика, принципы права, методы права, сетевое право, цифровое право, цифровая экономика, электронное правосудие.

Mal'ko Alexandr Vasil'evich

*Professor of the department of state and law disciplines,
Volga Institute (the brunch) of the All-Russian State University
of Justice (RLA (Russian Law Academy)
of the Ministry of Justice of Russia),
Doctor of legal sciences, Professor,
Honoured scientist of the Russian Federation*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16111.

Afanas'ev Segey Fedorovich

*Chair of Arbitrate Procedure department
in Saratov State Law Academy,
Chair of section of theory and sectoral problems of legal policy in
Saratov brunch of State and Law Institute
of the Russian Academy of Science,
Doctor of legal sciences, Professor.*

Veprev Sergey Borisovich

*Chair of the department of information technologies in
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Technical Sciences*

Goloskokov Leonid Viktorovich

*Chair of the department of state and law disciplines in
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation,
Doctor of legal sciences, Docent*

Soldatkina Oksana Leonidovna

*Associate Professor of the computer science department in
Saratov State Law Academy,
Senior researcher in Saratov brunch of
Saratov brunch of State and Law Institute
of the Russian Academy of Science,
Candidate of legal sciences*

***Legal Policy in the Sphere of Providing Digital
Economics in Modern Russia***

Annotation: *the currency of the present research is justified by its theme: legal assistance in digital economics. Digital law applies for maximal detailed study. Basing on the analysis of strategic documents the authors describe possible ways of legal policy development, providing possibility to build effective digital economics. The authors conclude that it is necessary to develop legal policy segment aimed to involve ordinary citizens in the process by means of their financial interests. In order to streamline digital economics the authors suggest to create new digital law. The authors believe that first step towards this goal is to determine general provisions (being deeply based upon theoretical knowledge) of the legal policy in the field of development digital economics. The authors conclude that focusing only on*

the technological components of the digital economy development process can distract us from other important aspects of its development. That is why the authors describe several aspects. They suggest and justify thesis about the necessity to answer a range of questions to build successful digital economics: why to create digital economy? By which means? How would an ordinary citizen participate in this process and what would he or she achieve? Still the authors indicate the finish objective, that is main interest of a citizen and his/her personal financial interest.

Keywords: *legal policy, principles of law, legal methods, network law, digital law, digital economy, on-line justice.*

Построение цифровой экономики выступает одним из наиболее часто озвучиваемых приоритетов российской государственной власти. По сути, экономика давно является цифровой (ранее использовался термин «сетевая экономика»), и это ее неотъемлемое свойство. Однако прежде задача юридического обеспечения сетевой экономики напрямую не ставилась: сетевая экономика развивалась практически стихийно, согласно своей внутренней логике. Сегодня государство решило помимо этих внутренних пружин саморазвития задействовать государственно-правовые механизмы и придать процессу особое ускорение, рассчитывая на силу технологий.

Первоначальным документом, благодаря которому в юридическом обороте появился термин «цифровая экономика», стала Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [1] (далее – Стратегия), которая «определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов». Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2] (далее – Программа) уточнила поставленные Стратегией задачи следующим образом: «создание необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет». Президент РФ В. В. Путин в Указе от 07.05.2018 № 204 обозначил приоритеты, связанные с обеспечением ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере и развития цифровой экономики [3]. В качестве конкретной задачи

поставлена следующая: создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий.

Конечно, программа цифровой экономики, не просуществовав и двух лет, была отменена 12.02.2019. Теперь вместо нее принят Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Паспорт) [4], однако этот документ официально не опубликован. Поскольку программа отменена, вместе с ней ушла и обеспокоенность правами человека и судьбой каждого конкретного индивида в новой, цифровой, реальности, поставив только более узкую задачу обеспечения информационной безопасности граждан.

И все же, даже в виде более «урезанного» по сравнению с Программой Паспорта, программные положения остаются крайне общими. Для их конкретизации и реализации необходимо определить правовую политику по формированию цифровой экономики.

Действительно, государство оперирует масштабными категориями, цифрами, планами, а задача правовой политики – вписать планы государства в план конкретного лица, чтобы их усилия совпадали и работали на достижение одной цели. Зачем простому человеку рост экономики, если он знает, что в капиталистическом мире во всех странах усиление работы бедных приводит к еще большему обогащению элиты. В этом случае, как ни назови экономику, она будет служить больше богатым, чем всем остальным гражданам. Чтобы граждане активно включились в развитие экономики, которую решили назвать цифровой, им нужно показать путь, вступив на который, они придут, пусть и не сразу, к своему процветанию.

Представляется, что у России все же еще есть шанс реализовать красивые планы и программы с «модным» названием «цифровая экономика». Для этого правовая политика должна от обычных форм государственных программ трансформироваться и спуститься сверху вниз до предельной конкретики. Правовая политика в данной сфере должна ответить на главный вопрос: зачем нужна цифровая экономика конкретному гражданину и как ее обеспечить юридическими средствами?

На наш взгляд, для юридического упорядочивания цифровой экономики необходимо создать новое, цифровое право. Однако сначала нужно определить основные положения предстоящей правовой политики развития цифровой экономики, базирующиеся на глубоком теоретическом фундаменте.

Под правовой политикой обычно понимается научно обоснованная, системная и последовательная деятельность органов государства и институтов гражданского общества по оптимизации правового

регулирования различных сфер социальной жизни [5]. В сущности, правовая политика представляет собой систему приоритетов юридической деятельности и находит свое выражение преимущественно в правовых актах и юридической идеологии конкретного государства [6, с. 99]. Поэтому прежде всего необходимо ответить на вопросы: где и какая вырабатывается идеология, что и в каком направлении развивается?

В настоящее время развитие цифровой экономики происходит на основе разнородных и противоречивых нормативных актов различного уровня. Одним из них является ранее упомянутая Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., в п. 13 раздела II которой констатируется, что повсеместное применение новых технологий способствует развитию нового этапа экономики – цифровой экономики. В следующем ее пункте (п. 14) утверждается, что «главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики становится внедрение технологии обработки данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг». Рассмотрим, насколько правильным является это утверждение.

Следует отметить, что одно из трех базовых направлений Паспорта «Цифровая экономика» – это развитие IT-инфраструктуры и обеспечение кибербезопасности. Вот некоторые планируемые характеристики цифровой экономики Российской Федерации к 2025 г., появление которых обусловлено реализацией Программы (все они нашли отражения в конкретных показателях Паспорта):

«...2) создана современная безопасная инфраструктура цифровой экономики, обеспечивающая информационное взаимодействие личности, социально-экономических институтов и государства, устойчивая к внутренним и внешним угрозам;

<...>

4) в населенных пунктах размером от одной тысячи жителей уровень проникновения широкополосного доступа к сети Интернет в домохозяйства составляет 100 %; в городах размером от 300 тысяч жителей развернуты сети связи пятого поколения; труднодоступные населенные пункты обеспечены широкополосным доступом к сети Интернет с использованием спутниковых или беспилотных технологий по доступным для населения ценам;

<...>

13) трудовая (включая учебную) деятельность гражданина фиксируется в его цифровой персональной траектории развития. Данные из нее используются при прохождении аттестации, планировании продолжения образования, трудовой деятельности ...».

Проанализируем возможные риски в аспекте безопасности

реализации именно этих приведенных пунктов.

Так, анализ второго пункта (информационная безопасность) в его корреляции с четвертым пунктом (внедрение Интернета во все сферы жизни) позволяет отметить, что вопросам информационной безопасности цифровой экономики уделяется большое внимание.

Существует четкое разделение доступа в Интернет (соответственно и обслуживающих его компаний) на уровни [7]. 13 корневым серверам DNS, содержащим информацию о доменах верхнего уровня, которые поддерживают работу Интернет в целом, подконтрольны 991 сервер второго уровня (на 26.06.2018). Из 991 серверов второго уровня пять находятся в Москве, один в Екатеринбурге и один в Новосибирске. Корневые сервера DNS и сервера второго уровня управляются двенадцатью различными организациями, действующими на основании соглашений с тринадцатой организацией – корпорацией ICANN. Двенадцать из тринадцати основных корневых серверов DNS либо являются американскими компаниями, либо контролируются США. Долгое время США контролировало и ICANN, но президент ICANN Фади Шехаде, используя разоблачения Э. Сноудена, объявил о том, что Корпорации Интернета пора освободиться от американского влияния, став международной организацией (с 01.10.2016 ICANN не находится под надзором правительства США). Однако в целом, влияние США на сеть Интернет с технической стороны остается весьма существенным. Кроме того, некоторые из подсетей Интернета вообще закрыты для постороннего проникновения, такие, например, как US Department of Defense (NIC), US Army (Research Lab), NASA (Ames Research Center).

Таким образом, государственная цифровая экономика и политика развитых стран основывается на вынужденном доверии к «старшему брату». Учитывая тот факт, что к числу основных противников в киберпространстве США относит, прежде всего, Китай и Россию, нас такое положение вряд ли устроит, особенно в свете обеспечения безопасности. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть политику Китая в сфере распространения информации через Интернет. Ее основой является создание «Великого китайского файервола» – «Золотого щита». В Китае 12 серверов DNS второго уровня, но семь из них находятся в Гонконге. Так что задача блокирования нежелательной информации в Китае решается достаточно успешно. Прорвать такую блокаду весьма непросто, хотя и возможно с использованием анонимайзеров типа VPN или TOR. Специальные службы Китая стараются отслеживать такие подключения, хотя законодательно пока за них не преследуют. Тем не менее система фильтрации трафика в глобальной сети, применяемая в Китае, является

одной из самых высокоэффективных в мире.

Подходит ли России путь Китая – вопрос непростой. В китайском законодательстве нет запрета цензуры, тогда как в Конституции РФ такой запрет присутствует. Либералы же, как российские, так и европейские, возмущаются при малейшем упоминании о любых ограничениях. Между тем события последних лет (создание государства ИГИЛ, запрещенного в Российской Федерации, Евромайдан, неожиданная смерть Уго Чавеса от рака, возвращение Крыма, санкции и многое другое) убедительно продемонстрировали влияние Интернета на сознание людей. С 2014 г. российское правительство занимается введением некоторых ограничений доступа в Интернет.

Не следует забывать и о том, что «китайский путь» не является панацеей. У Китая свои стратегические интересы и задачи стать первой мировой державой; другой менталитет имеют и граждане восточных стран. Достижение устойчивости к внешним угрозам потребует огромных финансовых затрат, на которые сознательно должны согласиться граждане государства. Любое правильное, но при этом силовое решение будет вызывать негативную реакцию. Так что вопросы нейтрализации внутренних угроз в России, наверное, требуют еще больших усилий, чем внешних.

Справедливости ради, стоит отметить, что работа в этом направлении в России уже ведется. Так, 16.04.2019 Государственная Дума РФ приняла в третьем (заключительном) чтении закон об автономном рунете, в соответствии с которым будет создана инфраструктура, «обеспечивающая работоспособность российских интернет-ресурсов в случае невозможности подключения» к зарубежным серверам [8]. На примере данного закона, встреченного в штыки самими пользователями рунета, как раз и можно проиллюстрировать предыдущие наши положения об отрицательной оценке неподготовленным обществом в целом вполне разумных и необходимых инициатив: принятый таким образом и так быстро закон оставил у пользователей ощущение, что цель его состоит не в обеспечении безопасности российского сегмента сети Интернет, а в его полной изоляции от глобальной сети. Это мнение так широко распространилось и укрепилось среди граждан, даже не читавших закон, что все попытки власти «оправдаться» уже априори рассматриваются пользователями Сети крайне скептически.

Кроме проблем с глобальной сетью, с учетом мировых санкций получение не только современных технологий, но и просто новейших изделий является проблематичным; невозможно и проникнуть внутрь программного кода, написанного зарубежной компанией, отследить

работу всех ее подсистем. Поэтому в рамках обеспечения информационной безопасности цифровой экономики очевидно требуется разработка соответствующих альтернативных отечественных продуктов.

Перейдем к пункту тринадцать, который декларирует то, что трудовая (в том числе учебная) деятельность гражданина будет фиксироваться в его цифровой персональной траектории развития. Эти данные будут использоваться при прохождении аттестации, планировании продолжения образования и трудовой деятельности. Этот пункт Программы находит свое отражение и в действующем Паспорте – в виде отдельного федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». Реализация этого пункта вызывает много вопросов: где и как (централизованно или распределено) все эти данные будут храниться; кто и с какими полномочиями будет иметь к ним доступ и другие. Паспорт, раскрывая этот пункт Программы более подробно, на поставленные вопросы ответа так же не дает. Очевидно, что иметь такую государственную базу удобно, но нарушение ее безопасности станет государственной катастрофой.

Таким образом, проведенный нами анализ трех пунктов Программы показывает, что только внедрением информационных технологий проблемы цифровой экономики не решить. Более того, упор лишь на технологические компоненты процесса развития цифровой экономики может отвлечь от других важных аспектов ее развития.

Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, хотелось бы отметить, что цифровая экономика не является самоцелью, она нужна для достижения какой-либо цели. Вот это главное и должна выявить, формализовать и закрепить в своих положениях правовая политика. Приведем факты, демонстрирующие вторичность цифровой экономики применительно к российской действительности.

Экономика, как ее ни назови, нуждается в инвестициях. Банком России утверждены «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов» [9]. Заявленные в этом документе планы ЦБ РФ на следующие три года вступают в противоречие с Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204, где Правительству РФ поручено обеспечить темпы экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, обеспечить ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере, т. к. в планах ЦБ РФ финансирование отсутствует. Конечно, документ ЦБ РФ составлен раньше майского Указа Президента РФ и формально можно было бы сказать, что ЦБ РФ не мог предвидеть содержания Указа. Однако Стратегия, утвержденная до указанных

планов, прямо предусматривает формирование цифровой экономики (п. 21), а цифровая экономика – объект интереса и Правительства РФ, и ЦБ РФ. Поэтому ЦБ РФ должен был предусмотреть финансирование при составлении своего программного документа, но он этого не сделал. Следовательно, правовая политика ЦБ РФ расходится с правовой политикой Президента РФ и страны в целом.

Поскольку ЦБ РФ финансирование Программы не предусмотрел, его были вынуждены искать в другом месте. Согласно Распоряжению Правительства РФ от 09.03.2018 № 403-р реализация плана мероприятий Программы обеспечивается средствами резервного фонда Правительства РФ. Иначе говоря, работа пошла путем расхода резервов, а не в плановом порядке.

Как еще можно получить деньги для развития цифровой экономики? Один из традиционных способов – через налоги, которые при этом должны быть вписаны в новый формат цифровой экономики. Ученые давно определили ряд общих для многих стран проблем налогового права. Так, М. Граец предлагал для США «значительно упростить национальное налоговое право, для чего необходим фундаментальный пересмотр нашей налоговой системы» [10]. Е. М. Ашмарина считает, что в России «налоговое законодательство должно быть доступным для восприятия; налоги должны взиматься таким образом, чтобы это было удобно налогоплательщику» [11, с. 57]. Очевидный сегодня путь упрощения и удобства налоговой системы – через автоматизацию и Интернет.

Однако имеется проблема, о которой почти 20 лет назад писал С. Ашраф: «есть опасения, что межгосударственные продажи могут подорвать по Интернету финансы государства и местных органов власти, оставив их в руинах» [12]. За прошедший период США и Канада учли подобные риски, подготовились и спокойно облагают налогом прибыль, полученную от оборота биткоинов [13]. ЦБ РФ же до сих пор считает использование криптовалют рискованным [14], что не является приемлемым выходом из ситуации.

Если перестать «прятать голову в песок» и заняться реальным стратегическим планированием, то стоит учесть успешный опыт Японии, который, по мнению Дж. Дабнера, состоит в том, что при невысоких налогах в Японии их собираемость с компаний одна из самых высоких в мире за счет совершенной системы удержания налогов, весьма эффективной в предотвращении задолженности по налогообложению [15]. Согласно этому наблюдению, перспективным вариантом в России будет автоматическое удержание налогов у субъектов права в момент совершения ими сделок или расчетов.

Учитывая зарубежный опыт и приведенные теоретические

позиции, мы предлагаем сетевую (цифровую) модель налогового права, которая так же, как и традиционная модель налогообложения, строится на обязанности каждого платить законно установленные налоги (ст. 57 Конституции РФ). Однако вместо взывания к совести или ужесточения санкций, в данной модели можно создать налогово-учетные комплексы, настраиваемые на конкретные отрасли хозяйства и виды деятельности, установка которых будет осуществляться при регистрации предпринимателей на их компьютеры для отслеживания всех финансовых потоков хозяйствующего субъекта. Задача таких комплексов – взять на себя функции, вмененные сегодня ст. 24 НК РФ юридическим лицам – налоговым агентам, и удерживать налоги автоматически.

Помимо этого в цифровом налоговом праве, обеспечивающем цифровую экономику, должна быть изменена роль института контроля. В перспективе можно устранить данный институт в нынешнем его виде как несущий в себе нерешенные проблемы (дороговизна; низкая эффективность и др.) [16, с. 73]. Замена в налоговой сфере контролеральности автоматически при всех возможных исходах представляется конструктивной.

В целом, представляется, что цифровое право должно обрести принципиально новое качество – определенность. На примере налогового права это означает, что единственно возможный вариант решения спорной ситуации, предусмотренный законом, будет «прошит» в памяти компьютеров, и исполняться он должен автоматически, приводя к единственному и заранее всем известному решению. Быстро достигнуть такого результата сложно, но обозначить его в качестве цели правовой политики – необходимо. Иными словами, один из постулатов правовой политики в области формирования цифровой экономики может звучать так: переводить исполнение норм права в сферу автоматического исполнения везде, где оказывается возможным; создавать новые законы в сфере цифровой экономики так, чтобы соблюдался принцип максимально возможной автоматизации процессов реализации норм права по заложенному в законе алгоритму; применять принцип допустимости автоматического создания элементов норм права или норм права, которые будут реализовываться в полностью автоматическом режиме. После реализации таких положений проблема множественности судебных решений по налоговым спорам во многих случаях не будет возникать в принципе.

Решение проблемы выполнения бюджета по доходам способом, оптимальным в данный момент (год, квартал, месяц, неделя и даже день), также должно быть заложено среди постулатов правовой политики. Предлагаем следующее решение: ввести новый налог, назовем его условно

«налог с оборота» (вариант – налог с продаж), а принцип устройства нового налога декларируем следующий: налог берется с любых сделок и движений капитала в Сети, никто не имеет льгот по этому налогу. Льготы должны быть заменены автоматически осуществляемыми финансовыми компенсациями тем физическим лицам, доходы которых в данном месяце менее установленного минимума. Подчеркнем, что такие компенсации должны исчисляться системой автоматически, без предоставления справок или подачи заявлений.

Возможность автоматической генерации отдельных «технических» норм права позволит адекватно и быстро реагировать на внешние дестабилизирующие факторы, воздействующие на экономику, – войны, бедствия, падение цен на нефть и т. п. Сейчас ст. 5 Налогового кодекса РФ не позволяет системе налогообложения реагировать мгновенно. Цифровое право позволит менять ставку налога быстро, плавно и ровно настолько, насколько нужно, а по окончании критической ситуации – быстро вернуться к обычным налоговым ставкам или же вывести их на иной уровень. В этом случае государство не будет вынуждено реагировать на ситуацию денежной эмиссией, займами или отказом от развития экономики.

Автоматизация сферы налогообложения также позволит:

- мгновенно реализовать норму налогового права, минуя волю чиновника, контролера и субъекта права;
- свести к нулю коррупцию;
- добиться в текущий момент времени оптимального сочетания стабильности и экстренности за счет того, что главный регулирующий инструмент – налоговые ставки – будет предсказуемо и плавно меняться в нужную сторону.

Цифровая модель налогового права предполагает также переход к минимальному количеству видов налогов с необходимым множеством налоговых ставок внутри каждого налога и возможность плавно менять эти ставки по некоторым оборотным налогам.

В рамках нашей концепции рассмотрим схему, которая позволит более эффективно регулировать экономику и собирать налоги. В ней наиболее важным будет упомянутый ранее налог с оборота всех видов товаров, работ, услуг и любых движений капиталов. Раскроем его смысл в цифровой экономике.

Подвидов современного налога с оборота и соответствующих ему налоговых ставок может быть достаточно много. Ставка налога может варьироваться от 0,01 % (булка хлеба) до 60 % (сигареты), что позволяет достигнуть гибкости в управлении, стимулировании или торможении производств и т. д. Новый налог сможет заменить НДС, акцизы и,

возможно, другие налоги. Разумеется, «налогом с оборота» должны облагаться только те сделки, обложение которых будет иметь экономический смысл, позволит наиболее эффективно выполнять фискальную и регулятивную функции налога. Поскольку актов продаж товаров и движений капиталов за сутки производятся миллиарды, налоговые ставки могут иметь относительно малые численные значения.

Конечно, процесс перехода к указанной модели не должен быть резким. Решение (основанное на сетевых же технологиях) для перехода к цифровому праву давно предложено: «Узкое место любого централизованного законодательного аппарата и естественные недостатки правотворческого процесса базируются на письменной, официальной централизованной системе генерации текстов, неподходящей для решения разнообразного, быстроменяющегося набора проблем крупного масштаба – наподобие тех, что ставятся Сетью» [17]. Отсюда вытекает и путь перехода к цифровизации в налоговом праве.

Автоматизация правотворчества и правореализации в налоговой сфере позволит достичь целей, недостижимых сегодня. Так, возвращаясь к налоговому праву, в нынешней системе законодатель часто создает новый налог внезапно и по максимальной ставке: Закон РСФСР от 06.12.1991 № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость» [18] установил ставку 28 %. На следующий день Закон РСФСР от 07.12.1991 № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц» [19] установил для совокупного годового дохода от 420 001 р. и выше налог в размере 144 540 р. плюс 60 % с суммы, превышающей 420 000 р. Жесточайший стиль работы законодателя – резко вводить предельно высокие налоговые ставки – вынудил большую часть российского бизнеса и граждан уйти в теневой сектор. Эта ситуация не означает, что недальновидно ведет себя только наш законодатель. В то же самое время, в 1987 г. в штате Флорида (США) было принято радикальное законодательство, которое распространило государственный налог с продаж на широкий спектр услуг, только чтобы отменить законодательство спустя всего шесть месяцев в ответ на вихрь критики. Наша концепция сетевого права позволит устанавливать ставку оборотного налога на предварительно рассчитанном оптимальном уровне, но далее немедленно плавно корректировать ее в нужную сторону в реальном режиме времени. Ставка может быть найдена эмпирически и изменяться на основе эксперимента.

Для защиты прав человека в предлагаемой системе налогового права необходима максимальная автоматизация реализации тех норм права, неисполнение которых в нынешней правовой системе приводит к нарушению норм административного и уголовного права. Применение новых методов позволит осуществить декриминализацию ряда

правонарушений и преступлений на основе принципа, предполагающего минимизацию сфер действия контролирующих органов и организацию автоматизированных правореализационных процессов, которые исключают ошибочное применение отдельных норм права в принципе.

Представляется необходимым тот же принцип автоматизации распространить на все право в целом и понять, что новое право нужно создавать с учетом наличия сетевых и цифровых технологий и перспектив их развития, встраивая право в новые технологии максимально оперативно. Вообще, в условиях цифровой экономики нужно, чтобы правотворческая и правоприменительная деятельность протекали под воздействием нового вектора правовой политики, обозначенного следующими установками: 1) требование к законодателю осуществлять поиск в существующих законах тех отдельных норм или элементов норм права, которые можно увести в сферу автоматизации, и постоянно корректировать законы в этом направлении; 2) требование к законодателю обеспечить в процессе проектирования пакетов законов создание в разных законах взаимоувязанных норм, допускающих автоматизацию отдельных правоприменительных процессов; 3) обеспечить возможность регулировать общественные отношения как минимум в режиме реального времени, а в идеале – с опережением. Невыполнение этих условий обрекает цифровую экономику на запрограммированную неудачу.

Приведем еще один фактор, который может сделать неудачным проект цифровой экономики и который никак не связан с новейшими технологиями. Это незабвенное чеховское «как бы чего не вышло», присущее российскому чиновнику, ведь если что-то делать, можно ошибиться и потерять должность. Говоря терминами экономики – риск велик. Вторая причина противодействия любым новациям со стороны чиновников тоже экономическая. Какова его личная выгода от той или иной новации? Например, от внедрения электронного третейского правосудия выгоды чиновникам не будет почти никакой, т. к. третейские суды – это структуры, не предназначенные для создания прибыли. А простой исполнитель или гражданин, далекий от науки и внедренческих процессов, вообще не видит никакой связи между программами, внедрением новаций и его личной жизнью.

И это лишь экономический блок вопросов. В любой экономике, в том числе цифровой, не все проблемы решаются в рамках одной науки или направления. Узкий экономический, правовой или технологический подход не позволяет получить удовлетворительного решения проблемы. Для более полного видения масштабов задачи необходимы комплексные исследования, возможные, например, в рамках теории правовой политики

– сферы с категориями, присущими ей в большей степени, чем более узким праву и экономике.

Для перехода к этим понятиям и категориям нужно задать вопросы, озвученные нами ранее: для чего будет создаваться цифровая экономика, во имя кого, какими силами и средствами (кроме финансовых, которые мы частично рассмотрели), в какой степени и как конкретно будет задействован в этом процессе рядовой гражданин и что он от нее получит.

Если изучить тексты всех принятых в России стратегий, то можно обнаружить отсутствие конкретного финансового интереса простого человека в реализации той или иной стратегии. Человека нигде нет в планах и программах государства, по умолчанию предполагается, что какие-то абстрактные колонны пойдут выполнять намеченные цели и решать задачи. Опыт последней четверти века СССР и такой же четверти века России убедительно показал, что стройные колонны в итоге никуда не идут и ничего не решают. У них нет никакого интереса в этом. Более того, стройные колонны могут рассыпаться и пойти ровно в обратном направлении, когда они обнаружат, что попали в цифровое рабство. Его элементы проявляются повсюду: массовый недолив бензина на автозаправках всей страны в результате «подкручивания» программного кода колонок, автоматические штрафы с телекамер, отследивших стоянку автомашин в неполюженном месте, где администрация «забыла» поставить знаки о запрете стоянки и т. п., и все это приобрело масштабный характер.

Аналогичные примеры затрагивают, в частности и, цифровизацию отечественного правосудия. В первом десятилетии XXI в. в целях обеспечения повышения эффективности деятельности арбитражных судов был создан интернет-сервис «Мой арбитр» с расширенным функционалом, позволяющим подавать в органы правосудия документы в электронном виде, дистанционно отслеживать движение дела, анализировать банк постановленных правоприменительных актов, пользоваться калькулятором расчета государственной пошлины и выполнять многие другие действия, вызывающие определенные юридические последствия. Кроме того, была налажена коммуникация между системой «Мой арбитр» и сайтом «Государственные услуги». Все это привело к положительной оценке опыта по цифровизации правосудия, осуществляемого по спорам, которые возникают в сфере предпринимательских и иных экономических отношений [20].

Вместе с тем в судах общей юрисдикции процесс цифровизации протекает пока не столь успешно с учетом интересов и нужд конкретного человека. Существующая государственная автоматизированная система «Правосудие», ориентированная на обслуживание простых граждан, явно

проигрывает «Моему арбитру», поскольку содержит в себе чрезмерное количество опций, для получения необходимого результата нужно совершить множество переходов от сайта к сайту (усложненный пошаговый режим), поисковые инструменты конечных сайтов судов являются для простого обывателя труднопонижаемыми, перегруженными дополнительной информацией, процедура подачи процессуальных документов в электронном виде с использованием учетной записи в единой системе идентификации и аутентификации обязательно дублируется традиционной письменной документацией. На поиск приговоров или решений судов пользователю нужно затратить большое количество времени, а промежуточные определения подчас вообще технически не размещаются. Механизм взаимодействия судов с органами государственной власти в рамках реализации возможности подачи электронных документов в суд и получения таких документов из органов правосудия сегодня находится в тестовом режиме.

Быть может поэтому результативный опыт электронного правосудия в арбитражных судах сейчас пытаются перенести на почву судов общей юрисдикции. В частности, Судебный департамент при Верховном Суде РФ сообщает, что начиная с 2020 г. планируется, что «в качестве дополнительного средства для реализации электронного взаимодействия судебных органов с гражданами предполагается вывод сервисов ГАС "Правосудие" и "Мой арбитр" на Единый портал государственных и муниципальных услуг» [21]. Но, как бы то ни было, в настоящий период единого цифрового пространства, понятного и удобного для граждан пока, к сожалению, не создано.

Наблюдения, относящиеся к судам, вполне можно экстраполировать на мероприятия Паспорта, отчеты о выполнении которых будут представлены в срок и в огромном количестве, но заработает ли реально при этом цифровая экономика, сказать сложно. В Паспорте указаны конкретные показатели, но нет ни методики их оценки, ни обоснования необходимости именно таких показателей.

Далее, есть и более конкретные нормы, кроме приведенной выше программы. Например, Распоряжение Правительства РФ от 09.03.2018 № 403-р [22], в котором, в частности, предусмотрено выделение 30 440 тыс. р. на разработку концепции комплексного регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики, а именно, на «формирование технического задания на проведение исследования возможности перевода норм права в машиночитаемый вид и автоматизации их исполнения, разработки языка и инструментов для описания самоисполняемых контрактов» [23]. Это очень полезные частности. Такую конкретику будет легко проверить на предмет ее работоспособности.

По данному распоряжению Правительства выделено также 15 220 тыс. р. на разработку концепции организации процесса управления изменениями в области регулирования цифровой экономики. По сути, это финансирование направлено именно на выработку правовой политики в сфере обеспечения цифровой экономики, но конкретного указания, куда пойдут эти деньги, нет. Сумма небольшая, примерно равная одному или двум грантам, которые будут освоены крупными университетами. Смогут ли эти исполнители показать в отчетах те сложности и потенциальные решения, которые мы сейчас рассматриваем в статье? Мы полагаем, что нет. В качестве решения будет предложен набор технократических мер, а концептуальные вещи останутся не исследованными и не получат конкретизации в государственных программах. Окажется «за бортом» таких исследований и поставленная нами основная задача правовой политики в данной сфере (обеспечение интереса гражданина к цифровой экономике).

Чтобы выявить конечную цель, главный интерес гражданина, обратимся к ст. 7 Конституции РФ, утверждающей, что Россия – государство социальное. В конкретных исторических условиях при падении жизненного уровня населения главным для любого гражданина является уровень его доходов, который необходимо повысить. Меры, обычно принимаемые Правительством РФ (индексирование зарплат, пенсий, пособий и др.), не приводят к улучшению ситуации.

Следовательно, нужны иные механизмы для решения этой проблемы. Полагаем, что реальной силой может стать личный финансовый интерес. Если на базе некоего «общего дела» сложить 146 млн векторов финансовых интересов населения, получится огромная сила. Современные цифровые и сетевые технологии вполне позволяют построить сеть, в которой будет находиться все население страны и для каждого будет конкретное место приложения личных усилий и (или) финансов. Цель для такого объединения и поиск общего дела искать не надо, она давно обозначилась: инвестиции в инновации, внедрение изобретений и новых технологий, создание современной диверсифицированной промышленности и экономики, способной перейти к новому технологическому укладу.

В рамках исследований формирования цифровой экономики необходимо разрабатывать методы объединения капиталов, обеспечения их целевого использования и безопасности. Цифровые технологии позволяют построить такую систему в виде сетевой структуры, имеющей сбалансированную вертикальную и горизонтальную составляющие (вертикаль власти и сетевая организация).

Апробировать такую систему можно на основе моделирования в

виртуальной среде, ведь инженеры давно занимаются изготовлением моделей машин, самолетов и другой техники, которые испытывают в самых жестких условиях, чтобы избежать реальной будущей трагичной ситуации с людьми. Экономисты тоже делают модели социальных систем, а юристы пока освоили только то, что называется модельным законом.

Между тем Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации ставит задачу «эффективного освоения и использования пространства, в том числе путем преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территории страны, а также укрепление позиций России в области экономического, научного и военного освоения космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики» [24]. Все это правильно, но почему не освоить еще и виртуальное пространство?

Освоение виртуального пространства и извлечение из него максимальной пользы возможно путем его организации в виде действующей модели государства путем создания норм цифрового права и модели цифровой экономики и последующей обкатки этих конструкций в модельном, «виртуальном государстве». Общие подходы такой модели подробно описаны в соответствующих работах [25–26], поэтому мы не будем их детализировать.

Представляется вполне возможным создание модельного государства в виртуальном формате, без территории и границ. Выйдя за пределы юрисдикции реального государства, с чистого листа создать в действующей модели государства правила, которые нужны в будущей цифровой экономике, основанной на сетевых технологиях. Такая действующая модель позволит испытывать любые опережающие время идеи без перенесения рисков на реальное государство.

На работающей модели государства можно отработать методы самоорганизации граждан и иных субъектов, перспективные, но при этом рискованные новации, а потом внедрять их в государстве реальном. Модельное государство в виртуальной форме может быть полезным для поиска технологий опережающего развития, методов перехода от сырьевой экономики к государству инновационного типа, которое, в отличие от существующего рентного государства, будет заниматься инновациями, а не только говорить об их необходимости в течение четверти века. В модельном государстве нужно будет осуществлять настоящую инновационную и инвестиционную деятельность с поиском идей, технологий, патентов, их внедрением, отбором проектов, получением прибыли через создаваемые предприятия. Далее в деятельности государства можно использовать наработанные успешные модели цифровой экономики. Еще один плюс модели — ее масштабируемость,

позволяющая существенно расширить круг решаемых задач.

Таким образом, для реализации стратегических документов, связанных с развитием цифровой экономики, и уточнения целей необходимы фундаментальные комплексные исследования в рамках теории правовой политики. Только масштабное участие академической и вузовской науки в сочетании с вовлечением при помощи цифровых технологий практически всех граждан страны посредством реализации масштабного сетевого проекта сможет создать физическую основу для диверсифицированной цифровой экономики, способной в будущем заменить рентное государство на государство инновационного типа.

Пристатейный библиографический список

1. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собр. законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Собр. законодательства РФ. 2017. № 32, ст. 5138.

3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // Российская газета. 2018. 9 мая.

4. Опубликован паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 11.05.2020).

5. Малько А. В. Теория правовой политики. М. : Юрлитинформ, 2012.

6. Майер-Малы Т. Идея права – правовая наука – правовая политика // Право XX века: идеи и ценности. М., 2001.

7. Root Server Technical Operations Assn. URL: <http://www.root-servers.org/> (дата обращения: 11.07.2020).

8. Госдума приняла в третьем чтении законопроект о «суверенном интернете» в России // Новая газета. URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/04/16/150909-gosduma-prinyala-vo-tretiem-chtenii-zakonoproekt-o-suverennom-internete-v-rossii> (дата обращения: 11.05.2020).

9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов : утв. Банком России // Вестник Банка России. 2017. 19 дек.

10. Graetz M. J. 100 Million Unnecessary Returns: A Fresh Start for the U.S. Tax System // The Yale Law Journal. 2002. Vol. 112. № 2. URL: <https://www.yalelawjournal.org/essay/100-million-unnecessary->

returns-a-fresh-start-for-the-us-tax-system (дата обращения: 11.05.2020).

11. Ашмарина Е. М. Некоторые проблемы современного налогового права России // Государство и право. 2003. № 3. С. 50–57.

12. Saba A. Virtual Taxation: State Taxation of Internet and On-Line Sales. 24 Fla. St. U. L. Rev. 605 (1997). URL: <http://ir.law.fsu.edu/lr/vol24/iss3/3> (дата обращения: 11.05.2020).

13. Воловик Е. Чего не хватает биткоину. Особенности налогообложения криптовалют // Финансовая газета. 2018. 13 февр.

14. Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют): информация Банка России от 04.09.2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

15. Dabner J. Japan's Income Tax System — Lessons for Australia // Revenue Law Journal. Vol. 11. Iss. 1, Article 6. URL: <https://epublications.bond.edu.au/rlj/vol11/iss1/6> (дата обращения: 11.05.2020).

16. Инвестиционный климат в России (доклад к XV съезду РСПП) // Вопросы экономики. 2006. № 5. С. 47–76.

17. Pinto D. Through the World's Eye: Governance in a Globalised World // E Law — Murdoch University Electronic Journal of Law. 2002. Vol. 9. № 3, Par. 85. URL: <http://www.murdoch.edu.au/elaw/issues/v9n3/pinto93.html> (дата обращения: 11.05.2019).

18. О налоге на добавленную стоимость : закон РСФСР от 06.12.1991 № 1992-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 52, ст. 1871.

19. О подоходном налоге с физических лиц : закон РСФСР от 07.12.1991 № 1998-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 12, ст. 591.

20. Чуча С. Ю. Электронный документооборот в суде в странах ЕАЭС // Российский судья. 2020. № 1. С. 39–44.

21. Бурнов В. В Суддепе рассказали о планах интеграции ГАС «Правосудие» с порталом госуслуг. URL: http://rapsinews.ru/judicial_department_news/20200708/306016095.html (дата обращения: 11.10.2020).

22. О выделении Минэкономразвития России из резервного фонда Правительства Российской Федерации в 2018 году бюджетных ассигнований на реализацию плана мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительства РФ от 09.03.2018 № 403-р // Собр. законодательства РФ. 2018. № 12, ст. 1720.

23. План мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : утв. Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 18.12.2017 № 2)

// СПС «КонсультантПлюс».

24. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 49, ст. 6887.

25. Голоскоков Л. В. О роли университета в развитии инноваций в учебном процессе, науке и бизнесе // Европейский журнал социальных наук. 2014. Т. 3, № 9. С. 54–63.

26. Голоскоков Л. В. Доктрина национальной консолидации // Вопросы правоведения. 2014. № 4. С. 86–122.

References

1. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203, // Собр. законодательства РФ 2017. № 20, ст. 2901. [On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203, // Collection of legislation of the Russian Federation 2017. No. 20, art. 2901.]

2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : распоряжение Правительста РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Собр. законодательства РФ. 2017. № 32, ст. 5138. [On the approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation": order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r // Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. No. 32, Art. 5138.]

3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 // Rossijskaya gazeta. 2018. № 97. [On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 // Rossiyskaya Gazeta. 2018. No. 97.]

4. Опубликован паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».[The passport of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" has been published.] URL: <http://government.ru/info/35568/> (data obrashcheniya: 11.05.2020).

5. Мал'ко А. В. Теория правовой политики. [Theory of legal policy] М. : YUrlitinform, 2012.

6. Majer-Maly T. Ideya prava – pravovaya nauka – pravovaya politika // Pravo XX veka: idei i cennosti. [The idea of law - legal science - legal policy // Law of the XX century: ideas and values.] М., 2001.

7. Root Server Technical Operations Assn. URL: <http://www.root-servers.org/> (data obrashcheniya: 11.07.2020).

8. Gosduma prinyala v tret'em chtenii zakonoproekt o «suverennom

internete» v Rossii // Novaya gazeta. [The State Duma adopted in the third reading the draft law on the "sovereign Internet" in Russia // Novaya Gazeta.] URL: <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/04/16/150909-gosduma-prinyala-vo-tretiem-chtenii-zakonoproekt-o-suverennom-internete-v-rossii> (data obrashcheniya: 11.05.2020).

9. Osnovnye napravleniya edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2018 god i period 2019 i 2020 godov : utv. Bankom Rossii // Vestnik Banka Rossii. 2017. 19 dek. [The main directions of the unified state monetary policy for 2018 and the period of 2019 and 2020: approved. Bank of Russia // Herald of the Bank of Russia. 2017.19 dec.]

10. Graetz M. J. 100 Million Unnecessary Returns: A Fresh Start for the U.S. Tax System // The Yale Law Journal. 2002. Vol. 112. № 2. [100 Million Unnecessary Returns: A Fresh Start for the U.S. Tax System // The Yale Law Journal. 2002. Vol. 112. No. 2.] URL: <https://www.yalelaw-journal.org/essay/100-million-unnecessary-returns-a-fresh-start-for-the-us-tax-system> (data obrashcheniya: 11.05.2020).

11. Ashmarina E. M. Nekotorye problemy sovremennogo nalogovogo prava Rossii // Gosudarstvo i pravo. [Some problems of modern tax law in Russia // State and law.] 2003. № 3. P. 50–57.

12. Saba A. Virtual Taxation: State Taxation of Internet and On-Line Sales. 24 Fla. St. U. L. Rev. 605 (1997). URL: <http://ir.law.fsu.edu/lr/vol24/iss3/3> (data obrashcheniya: 11.05.2020).

13. Volovik E. CHego ne hvataet bitkoinu. Osobennosti nalogooblozheniya kriptovalyut // Finansovaya gazeta. [What bitcoin is missing. Features of taxation of cryptocurrencies // Financial newspaper.] 2018. № 5.

14. Ob ispol'zovanii chastnyh "virtual'nyh valyut" (kriptovalyut): informaciya Banka Rossii ot 04.09.2017 g. // SPS «Konsul'tantPlyus». [On the use of private "virtual currencies" (cryptocurrencies): information from the Bank of Russia dated 09/04/2017 // SPS "ConsultantPlus".]

15. Dabner J. Japan's Income Tax System — Lessons for Australia // Revenue Law Journal. Vol. 11. Iss. 1, Article 6. [Japan's Income Tax System - Lessons for Australia // Revenue Law Journal. Vol. 11. Iss. 1, Article 6.] URL: <https://epublications.bond.edu.au/rlj/vol11/iss1/6> (data obrashcheniya: 11.05.2020).

16. Investicionnyj klimat v Rossii (doklad k XV s"ezdu RSPP) // Voprosy ekonomiki. [Investment climate in Russia (report to the XV congress of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs) // Economic Issues.] 2006. № 5. P. 47–76.

17. Pinto D. Through the World's Eye: Governance in a Globalised World // E Law – Murdoch University Electronic Journal of Law. 2002.

Vol. 9. № 3, Par. 85. [Through the World's Eye: Governance in a Globalized World // E Law - Murdoch University Electronic Journal of Law. 2002. Vol. 9.No. 3, par. 85.] URL: <http://www.murdoch.edu.au/elaw/issues/v9n3/pinto93.html> (data obrashcheniya: 11.05.2019).

18. O naloge na dobavlennyuyu stoimost' : zakon RSFSR ot 06.12.1991 № 1992-1 // Vedomosti SND i VS RF. 1991. № 52, st. 1871. [On value added tax: the law of the RSFSR dated 06.12.1991 № 1992-1 // Bulletin of the SND and the Armed Forces of the Russian Federation. 1991. No 52, art. 1871.]

19. O podohodnom naloge s fizicheskikh lic : zakon RSFSR ot 07.12.1991 № 1998-1 // Vedomosti SND i VS RF. 1992. № 12, st. 591. [On personal income tax: Law of the RSFSR dated 07.12.1991 No. 1998-1 // Vedomosti SND and Armed Forces of the Russian Federation. 1992. No 12, art. 591.]

20. CHucha S. YU. Elektronnyj dokumentooborot v sude v stranah EAES // Rossijskij sud'ya. [Electronic document flow in court in the EAEU countries // Russian judge.] 2020. № 1. P. 39–44.

21. Burnov V. V Suddepe rasskazali o planah integracii GAS «Pravosudie» s portalom gosuslug. [In Suddepe, they talked about the plans for the integration of GAS "Justice" with the portal of public services.] URL:http://rapsinews.ru/judicial_department_news/20200708/306016095.html (data obrashcheniya: 11.10.2020).

22. O vydelenii Minekonomrazvitiya Rossii iz rezervnogo fonda Pravitel'stva Rossijskoj Federacii v 2018 godu byudzhetnyh assignovanij na realizaciyu plana meropriyatij po napravleniyu «Normativnoe regulirovanie» programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» : rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 09.03.2018 № 403-r // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2018. № 12, st. 1720. [On the allocation of the Ministry of Economic Development of Russia from the reserve fund of the Government of the Russian Federation in 2018 budgetary appropriations for the implementation of the action plan in the direction of "Normative regulation" of the program "Digital Economy of the Russian Federation": order of the Government of the Russian Federation of 09.03.2018 No. 403-r // Collection of legislation of the Russian Federation 2018. No. 12, Art. 1720.]

23. Plan meropriyatij po napravleniyu «Normativnoe regulirovanie» programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» : utv. Pravitel'stvennoj komissiej po ispol'zovaniyu informacionnyh tekhnologij dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovij vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti (protokol ot 18.12.2017 № 2) // SPS «Konsul'tantPlyus». [Action plan in the direction of "Normative regulation" of the program "Digital Economy of the Russian Federation": approved. The Government Commission on the Use of Information Technologies to Improve the Quality

of Life and Conditions for Doing Business (Minutes No. 2 dated December 18, 2017)// ATP ConsultantPlus.

24. O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 № 642 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2016. № 49, st. 6887. [On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 01.12.2016 No. 642 // Collection of legislation of the Russian Federation 2016. No. 49, Art. 6887.]

25. Goloskokov L. V. O roli universiteta v razvitiu innovacij v uchebnom processe, nauke i biznese // Evropejskij zhurnal social'nyh nauk. [On the role of the university in the development of innovations in the educational process, science and business // European Journal of Social Sciences.] 2014. T. 3, № 9. P. 54–63.

26. Goloskokov L. V. Doktrina nacional'noj konsolidacii // Voprosy pravovedeniya. [The doctrine of national consolidation // Questions of jurisprudence.] 2014. № 4. P. 86–122.

Липатов Эдуард Георгиевич

*Заведующий кафедрой административного
и уголовного права*

*Поволжского института управления
им. П. А. Столыпина (филиала РАНХиГС),
доктор юридических наук, профессор
E-mail: eduard.lipatov2010@yandex.ru*

**Организация власти в Российской Федерации
(федеративный аспект) как условие формирования
правовой культуры государственного воздействия на
экономику***

***Аннотация:** статья посвящена такому социально-правовому явлению, как распределительное воздействие федерального центра на формирование экономического положения субъектов Российской Федерации, что обуславливает ее актуальность. Такое воздействие рассматривается автором как один из видов государственного руководства экономикой, бесконтрольное и длительное применение которого способно тормозить и блокировать функционирование институтов рыночной экономики. Делается вывод об этом виде руководства экономикой как устойчивом и повторяющемся отечественном феномене, т. е. как о проявлении правовой культуры общества. Предметом исследования выступают конституционные средства организации власти федеративного государства в сфере*

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00328.

© Липатов Э. Г., 2020